

УДК 81'27 (470+571)
ББК 81.2-3

Е.А. Додыченко

**СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ
В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМА
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЯЗЫКА**

Рассматриваются федеральные и региональные законы, устанавливающие статус русского языка и титульных языков РФ, обращая внимание на ряд проблем, связанных с несовершенством языковой политики РФ: приоритетность русского языка как государственного на всей территории без исключения; использование государственных (титульных) языков в субъектах РФ без ущемления прав граждан нетитульной национальности; развитие национальных языков; возрождение вымирающих языков.

Ключевые слова: *Государственный язык, официальный язык, статус языка, титульный язык, языковая политика, языковая ситуация.*

Додыченко Елена Александровна — канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и культуры Саратовской государственной академии права
Тел.: (8452) 74-07-93
E-mail: lina2006_73@mail.ru

© Е.А. Додыченко, 2009 г.

Целью данной работы является исследование языковой ситуации в современной России и связанной с ней проблемой государственно-го языка. Российская Федерация (далее РФ), представляющая собой полиэтничное государство, нуждается в правовом регулировании межнациональных отношений. Одним из направлений этого регулирования является языковая политика, в основе которой лежит закон о государственном языке. Вопрос о том, какой язык использовать в разных ситуациях общения на всей территории РФ и в отдельных ее регионах, один из наиболее актуальных.

В настоящее время в РФ существует свыше 140 языков, из них — 80 литературных, которые обладают различным статусом и объемом функций. Под статусом языка понимается «его правовое положение в социальной системе, декларируемое и закрепляемое в государстве основным законом — Конституцией или другими законодательными актами (законы о языках и т.п.), а также его социальное положение, определяемое функциональными характеристиками» [Нерознак, 2002, с. 13].

Языки могут иметь различные статусы в государстве: официального языка, государственного языка, титульного языка.

Официальный язык — язык, имеющий привилегированный статус в государстве. Это язык государственного управления, законодательства и судопроизводства. Применительно к официально-

му языку государства часто используется термин «государственный язык». *Государственный язык* — язык, имеющий высокий юридический статус в государстве или на его определенной территории по сравнению с остальными языками, которые могут в данном государстве или на данной территории использоваться. Однако подобный статус государственного языка не отрицает возможности одновременного использования других языков или установленных систем письменности.

Следует отметить, что эксперты ЮНЕСКО в 1953 г. предложили разграничить понятия «официальный язык» (*official language*) и «государственный язык» (*national language*). Под первым ими понимается язык государственного управления, законодательства, судопроизводства, под вторым — язык, который выполняет интеграционную функцию в политической, социальной и культурной сферах и выступает в качестве символа государства. Эти два определения воспринимаются как разъяснительно-рекомендательные, не обязательные для всех стран.

Титульный язык — язык, название которого совпадает или соотносится с именем этноса, по которому названо национально-государственное или национально-территориальное образование.

Конституция РФ (ст. 68, п. 1) и Федеральный закон «О государственном языке РФ» от 1 июня 2005 г. определяют правовой статус русского языка как государственного на всей территории России. Он подлежит обязательному использованию в работе органов государственной власти РФ и субъектов Федерации, при подготовке и проведении выборов и референдумов, при официальном опубликовании законов и нормативных правовых актов, при написании наименований географических объектов и оформлении дорожных знаков, а также в рекламе. В случае употребления наряду с государственным языком России иностранного языка или языка республики, входящей в состав РФ, текст на русском языке должен быть идентичным по содержанию и техническому оформлению (а в теле- и радиопередачах — полностью идентичным по звучанию и способам передачи) соответствующему тексту на иностранном языке (языке республики). Закон запрещает при использовании русского языка как государственного употреблять слова и выражения, не соответствующие нормам современного русского литературного языка, а также заимствованные слова. Исключения составляют лишь иностранные слова, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке. Для защиты и развития русского языка федеральные органы власти, согласно закону, обязаны содействовать совершенствованию системы образования и подготовки специалистов в области русского языка, оказывать поддержку изданию специализированных учебных пособий и словарей, осуществлять контроль над соблюдением законодательства о государственном языке РФ.

Федеральный закон «О государственном языке РФ» определяет также право субъектов РФ устанавливать дополнительно свои государственные языки. Ранее это право было закреплено в п. 2 ст. 68 Конституции РФ, где говорится, что находящиеся в составе РФ республики могут наделять их титульные языки статусом государственных: «Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации».

Со второй половины 1990-х гг. и далее республики, находящиеся в составе РФ, разрабатывали законы о языках. Так, в настоящее время выделяются следующие государственные языки субъектов РФ: абазинский (Карачаево-Черкесия), адыгейский (Адыгея), алтайский (Республика Алтай), башкирский (Республика Башкортостан), бурятский (Бурятия), ингушский (Ингушетия), кабардино-черкесский (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия), калмыцкий (Калмыкия), карачаево-балкарский (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия), коми (Коми), ногайский (Карачаево-Черкесия), марийский (Марий Эл), мокшанский (Мордовия), осетинский (Северная Осетия), татарский (Татарстан), тувинский (Тыва), удмуртский (Удмуртия), хакасский (Хакасия), черкесский (Карачаево-Черкесия), чеченский (Чечня), чувашский (Чувашия), эрзянский (Мордовия), якутский (республика Саха).

Современное законодательство, в котором определяется статус титульных языков, по мнению многих специалистов, имеет не обязательный, а рекомендательный характер. Это обусловлено тем, что не все титульные языки соответствуют требованиям, предъявляемым к государственному языку: наличие письменности, литературных норм, сложных терминосистем в различных областях знания; способность функционировать в разных сферах общения, осуществлять сквозное школьное образование с 1-го по 11-й классы.

В связи с этим возникает целый ряд проблем, которые необходимо решать на законодательном уровне.

Во-первых, в качестве государственных в некоторых субъектах РФ устанавливается несколько титульных языков, что не способствует этническому единению. Например, в Мордовии выделяются два языка, обладающих статусом государственных, — мокша и эрзя; на территории Дагестана функционирует несколько литературно-письменных языков, государственный статус которых определен Конституцией Республики Дагестан: аварский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, табасаранский; в Республике Саха (Якутия) функционируют два государственных (русский и якутский), пять официальных (эвенский, эвенкийский, юкагирский, чукотский, долганский) и один рабочий (английский) языки.

Во-вторых, с 90-х гг. в нашей стране начинает бурно развиваться региональное законотворчество, что имеет как положительные, так и отрицательные черты. Положительная черта заключается в том, что уровень принятия решений приближается к людям, которые реально занимаются этой проблемой. Каждая республика может определить, какой язык или языки являются в ней государственными, какие меры необходимо предпринять для защиты национального языка, в каких сферах жизни он может использоваться.

Плохо то, что при этом часто разрушается единство правовой системы. В ней появляется масса противоречащих друг другу правовых актов. Конституционно обеспечивая народам, населяющим Россию, языковые права, законодатель не установил единства русского делового официального языка на всей территории государства. Законодательно не определены ни правила, на основании которых должен применяться язык (например, судебный), ни орган, правомочный и обязанный устанавливать этот порядок.

Например, закон «О языках народов Республики Бурятия», принятый 10 июня 1992 г., устанавливает: «На предприятиях, в учреждениях и общественных организациях Республики Бурятия делопроизводство ведется на государственном языке РФ». Законодательство Республики Коми допускает неиспользование в области государственного управления русского языка как государственного языка РФ. Сходные положения содержит законодательство Республики Марий Эл, Кабардино-Балкарской Республики и Республики Хакасия. Приведенные примеры убеждают в необходимости формирования и проведения единой государственной языковой политики в РФ.

Эту проблему затрагивает также Э.В. Спирина, задающаяся вопросом правомерности составления законов и законодательных актов и ведения судопроизводства на титульных языках: «Что такое "язык большинства населения данной местности", закон определения не дает. Если учесть, что субъекты РФ устанавливают двуязычие, а некоторые и триязычие (Кабардино-Балкарская Республика), а в Марий Эл законодательно введено многоязычие не только в отношении государственных языков республики, но и допускается судопроизводство на языке национальной группы, "компактно проживающей в данной местности", то такой порядок вещей становится спорным в силу отсутствия письменности у этих общностей. Таковы, например, эвенкийский, юкагирский и чукотский этносы в Республике Саха (Якутия). Как проверить правильность перевода с языка на язык, принимая во внимание, что языки многих народов не приспособлены лексически к юридическим терминам?» [Спирина, 2001, с. 18].

В-третьих, В.М. Алпатов обращает свое внимание на такую проблемную сторону новой языковой политики, как национальное не-

равенство в субъектах РФ, закрепленное на законодательном уровне: «Независимо от реального статуса того или иного титульного языка, того или иного национального образования в составе РФ этот язык может использоваться как средство господства элиты соответствующей нации» [Алпатов, 2000, с. 163]. Языковая ситуация во многих регионах — результат языковой политики, проводимой в советское время, когда национальные языки отодвигались на задний план, их изучение было не престижно и не перспективно. Это привело к тому, что нетитульное население субъектов РФ практически не владеет языком титульной нации.

На наш взгляд, усилению напряженности в национальных вопросах способствует требование обязательного знания, кроме русского языка, титульного языка или титульных языков данного региона, предъявляемое к кандидатам на высокие республиканские должности. В настоящее время требование владения президентом республики обоими государственными языками закреплено в конституциях республик Адыгея, Башкортостан, Бурятия, Ингушетия, Саха (Якутия), Северная Осетия (Алания), Татарстан, Тыва. Подобное положение было исключено из Конституции Республики Марий Эл в 1997 г.

Все сказанное выше позволяет прийти к выводу, что современная языковая политика требует существенной корректировки в области определения статуса русского и титульных языков. На современном этапе в законодательстве РФ нет четкой системы, очерчивающей сферы использования русского языка в статусе государственного на всей территории государства и титульных языков в этом же статусе, но на территории отдельного региона. На наш взгляд, приоритет государственного русского языка, выполняющего интеграционную функцию, по отношению к титульным языкам должен быть прописан на федеральном законодательном уровне.

Кроме того, необходимо решать и многие национальные проблемы, остающиеся в большинстве своем за пределами законодательной сферы, такие как развитие национальных языков, внедрение образования на титульных языках, возрождение вымирающих языков. Отсутствие четкой языковой политики в РФ ведет к тому, что в ряде регионов наблюдается напряженность не только между носителями русского языка и национальных языков, но и между представителями национальных меньшинств.

Литература

1. Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917 — 2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 2000.

2. *Нерознак В.П.* Языковая ситуация в России: 1991 — 2001 годы // Государственные и титульные языки России: энциклопедический словарь-справочник / под общ. ред. проф. В.П. Нерознака. М., 2002.
3. *Спирина Э.В.* Государственный русский язык как средство законодательной техники : учеб. пособие / Кубанский гос. аграрный университет. Краснодар, 2001.